

База данных об объектах городской застройки формируется на базе геоинформационных технологий, а в качестве подосновы используются данные градостроительного кадастра – электронная схема города М1:10000. Предлагается также выделить клиентов и пользователей системы, где клиенты не только пользуются базой данных, но и пополняют ее новыми данными, а пользователи имеют возможность только получать необходимую им информацию, причем на коммерческой основе. Обмен данными осуществляется через глобальную сеть Internet. Поэтому база данных об объектах городской застройки может быть выделена как отдельная единица и находиться на базе любого из клиентов, который имеет наилучшие технические возможности для ее размещения, например, собственный internet-сервер и выделенный канал для доступа к нему.

Выводы

1. Необходимы централизованный сбор и хранение информации об объектах городской застройки, особенно эксплуатируемых в сложных грунтовых условиях.

2. Источником такой информации может стать градостроительный кадастр, в базе данных которого накапливаются сведения о техническом состоянии объектов, инженерно-геологических условиях площадки, особенностях и проблемах эксплуатации и т.п.

3. Накопление сведений об обследуемых объектах нужно проводить по определенному шаблону, содержащему обобщенную информацию, подлежащую классификации.

4. Для создания полного градостроительного кадастра необходимо взаимодействие всех заинтересованных сторон – организаций, формирующих кадастр, и пользователей. Для этого можно воспользоваться предложенной в работе схемой взаимоотношений участников градостроительного процесса.

1. Положение об архитектурно-техническом паспорте объекта архитектуры // Ориентир. – 1999. – №93 (112). – С. 8.

Получено 18.02.2003

УДК 72.01

С.А.ШУБОВИЧ, д-р архит.

Харьковская государственная академия городского хозяйства

КУЛЬТУРНЫЙ РЕСУРС ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Городская среда рассматривается в аспекте ее историко-культурного ресурса. Ставится вопрос о сохранности единого пространственного контекста исторической

среды, определяющего ее ценностные качества.

Историческую среду всегда рассматривают как некое ресурсное хранилище города, вместилище всевозможных инвестиций. Как правило, это среда исторического центра города: обжитая, знакомая, хранящая следы истории и тем самым социально и эмоционально ценная. С другой стороны, она находится как бы вне современной городской инфраструктуры и ни масштабно, ни функционально не отвечает статусу центра города. Последнее становится аргументом ее скорейшей реконструкции и, как правило, потери.

Историческая среда города сегодня требует внимания, во-первых, как объект, привлекательный для частной инициативы, во-вторых, как объект культурного наследия. Первый аспект требует коренной реконструкции среды, второй – ее максимального сохранения. Однако ветхость так называемой «фоновой застройки» часто не позволяет должным образом ее содержать и дома идут на слом. Более тщательно сохраняемые «памятники», лишённые поддерживающего их «фона», теряют эстетическую привлекательность и тоже оказываются жертвами «реконструкции». В результате историческое наследие безвозвратно уходит и город лишается того, что было его культурным и экономическим ресурсом, что, собственно, и стало стимулом той или иной реконструкции.

Разумеется, город – это живой организм, который в процессе роста многократно преобразуется, сбрасывая старое и ветхое. Такое отношение к среде могли себе позволить города несколько веков раньше, когда новое входило в старое не столь стремительно и масштабно. Методологией включения в среду была ориентация на прошлое. Так, даже новатор Ф.Брунеллески, «открывший» архитектурный Ренессанс, проектировал Воспитательный дом, целиком опираясь на традицию и практически без чертежей. Руководством для строителей служили хорошо известные здания подобного типа. Но такого не может позволить себе современный промышленный город, темп жизни которого резко отличен от традиционного. Масштаб и скорости развития требуют больших пространств, а фактор глобализации нивелирует региональные нюансы.

Однако проблема здесь заключается в том, что человек как антропологический тип остается прежним. Более того, с развитием личностного начала усиливается желание индивидуализации, вычлененности из унифицированной массы, «возврат к истокам».

Тем большую ценность приобретают фрагменты сохранившейся исторической среды, в которых памятники архитектуры «живут» в их

родном окружении, а ландшафтные особенности еще не окончательно скрыты. В таких местах человек находится в свойственном ему индивидуальности, экологически благоприятном пространстве. Природный фактор в такой среде преобразен и обработан до уровня комфортности, но не потерян совсем и ощущается достаточно активно. Этот «человеческий», «экологический» фактор, вероятно, должен сейчас становиться главным критерием оценки исторической среды, ее экономических и стратегических аспектов.

Такой взгляд на историческую среду все больше привлекает внимание ученых и проектировщиков. Подтверждают это многочисленные публикации в профессиональной прессе. Однако остается не разработанный методика оценки культурно-образного потенциала среды. Она все еще останавливается на анализе памятников архитектуры и лишь в редких случаях включает изучение фрагментов ландшафта. Проблемы игры, мифа, пространственной ритмики, образности остаются «за кадром».

Цель настоящей статьи – обосновать на конкретном примере роль пространственно-исторического контекста среды.

В Харькове одним из примеров исторического «резервата» в зоне центра служит район между ул.Рымарской и Клочковской. Район интересен как многочисленными памятниками архитектуры, так и пространственной средой, погружающей современного человека в уютный хаос дворигов и арок, кирпичных стен и старых деревьев. Проведенные летом 2002 года исследования среды района ул.Рымарской, в которых участвовали студенты-архитекторы старших курсов Академии, позволили выявить ряд специфических черт пространственно-временной структуры этого исторического фрагмента Харькова.

Во-первых, район обладает характерным ландшафтом. Он расположен на западном склоне Нагорного плато. Плато здесь уже подходит к своему завершению и как бы «расплывается», формируя несколько террас. Эти террасы веерообразно распространяются от главной линии водораздела, создавая диагональную структуру рельефных перепадов в прямоугольной сетке улиц центра. Их структура подчеркнута поперечными холму балками, выходящими к рекам. Балки являются основой трассировки переулков Классического и Кравцова и связаны с исторической структурой Харькова. Так, пер.Классический несет на себе память об укрепленной границе города 18 века.

В структуре рельефных террас и балок выделяется пластичный выступ в районе пер.Классического. Он формирует интересный плацдарм для обозрения исторического центра. Вторым характерным ландшафтным узлом является мыс на пересечении пер.Кравцова и

ул.Клочковской. Эти ландшафтные формы служат специфике района. Они создают запоминающиеся места, позволяющие открыть мелкую среду исторических кварталов на крупные пространства города.

Ландшафтные характеристики проявляются и во внутренней структуре кварталов. Это выражается в системе террас, дополнительно членищих пространства дворов и придающих им характерный колорит.

Во-вторых, характерной особенностью обладает пространственная среда кварталов. Ее главная специфика – резкое противопоставление внутренних ячеек внешним пространствам. Это особенно специфично для такого крупного города, как Харьков, где доминируют крупные урбанизированные пространства, обладающие большой долей агрессии по отношению к человеку. Исторические кварталы в этой среде выглядят извне как обособленный монолит, противопоставленный свободе городских пространств. Таким монолитом от площади оперного театра и ул.Сумской выглядит застройка ул.Рымарской. Вход в ее среду после света и шири площади связан с переживанием вторжения в нечто иное, плотное и темное, требующее усилия преодоления.

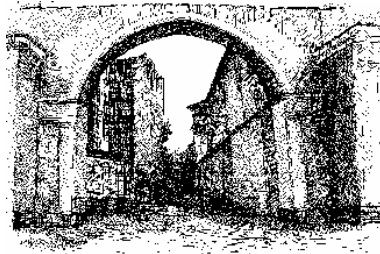

Ул.Рымарская. Вид от
площадки оперного театра
(рисунок студента
Р.Кравченко)

Следующей пространственной градацией служит переход непосредственно в структуру кварталов. Здесь мы встречаемся с эффектом, близким постмодернистскому. Белый фасад и классическая арка, предполагающие логическое продолжение, таят алогично узкий длинный ход, сужающийся к концу. Он образован высокими неровными стенами из красного кирпича, погружающими идущего в глубокую тень.

Статика небольшой площади и динамика длинного «коридора» составляют запоминающийся образ, с которого начинается сюжет исторического фрагмента. После горизонталей центральных улиц человек вступает в среду, где чувствуются «вспученность» земли, ее складки и перепады, выявленные подпорными стенками, ступенями, поворотами. Один дворик переходит в другой. Переходы сформирова-

ны как узкие темные щели или арочные проемы, которые человеку нужно преодолевать. Пространства развиваются от крупных к мелким, от простых и понятных к сложным и загадочным. Наиболее интересной является структура пространств на входе Самаровского переулка во внутреннюю среду квартала. Здесь сформирован живописный стык пространственных осей, создающий напряженную игру. К сожалению, потеря здания по этому переулку внесла в сюжет дисгармоническую лакуну.

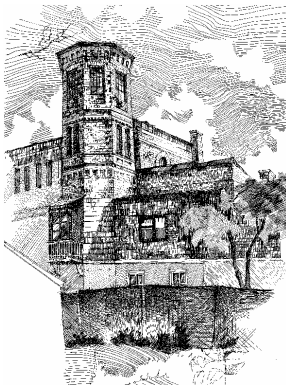
Ансамбль бывшего коммерческого клуба.
Вход в жилой квартал (рисунок студентов
А.Ярошок и О.Вербий)

В структуру этого узла входит небольшой комплекс зданий с романтической башней (бывш. дом Харина). Вертикаль башни сразу обращает на себя внимание. Эта башня хорошо читается и с ул.Клочковской, выступая как вертикальный акцент в паре с куполом планетария. Тем самым она служит формированию композиционно-пространственной связи внутренней структуры квартала с внешней структурой города. Эта башня отмечает финальный узел композиционного сюжета квартала. Она фиксирует небольшое пространство на кромке плато, господствующее над пересечением ул.Клочковской и пер.Кравцова. Здесь человек, «преодолевший» сложности среды, переживает чувство полета над долиной, Залопаньем, западными склонами Холодной и Лысой гор. Игра пространств уже подготовила его к такому восприятию. Однако здесь нас ждет разочарование: небольшой пяточок плотно застроен «временными» гаражами. Мы сталкиваемся с проблемой, острой для любого старого района – отсутствие должной инфраструктуры в первую очередь отражается на эстетике как на том, чем «можно» жертвовать. Но вопросы эстетики очень быстро перерастают в вопросы экономики. Неинтересная среда теряет свои ресурсные качества социально значимого пространства. Она не привлечет

туристов и жителей города, ее не жалко отдать под снос или закрыть новым архитектурным «шедевром».

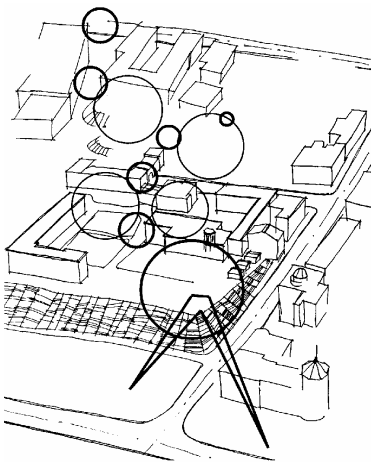

Фрагмент исторической среды
в районе Самеровского переулка
(рисунок студента Р.Кравченко)

Башня дома в Самеровском переулке
(рисунок студентки Н.Успенской)

Таким образом, можно заключить, что историческая среда тогда сохранит ценность культурного ресурса, когда будет рассматриваться прежде всего как целостность ландшафта, характерных пространств, застройки и памятников архитектуры. Последние будут обесценены без поддержки окружения. Историческая среда района Рымарской – ценнейший памятник культуры Харькова – должна быть понята именно как единство всех этих составляющих.

Пространственная структура
квартала по ул.Рымарской.
Пространственно-временной ход от
площадки бывш. оперного театра
до площадки на кромке холма
(рисунок студентки О.Вербий)

Получено 05.02.2003